

Когда они возвращались обратно, большая часть толпы на фестивале фонарей уже рассеялась.

Янь Линь держал лошадь и помогал ей сесть.

Они ушли так же, как и пришли.

Единственное отличие заключалось в том, что Янь Линь больше не заставлял коня бежать галопом, а, наоборот, позволял ему двигаться свободно, сидя на коне с ней. Он сожалел о том, что дорога обратно в резиденцию Цзян не была длиннее. Он хотел, чтобы она была прямо до конца света, до тех пор, пока моря не высохнут, и камни не разрушатся, чтобы она никогда не кончилась.

Юноша был полон искренности. Его любимая девушка сидела на его коне, прижавшись к нему. В тот момент он не мог думать ни о чем другом.

Его бурные сердцебиения охватили весь его разум.

Он так сильно жаждал будущих дней, что не заметил, как человек перед ним становился тише, чем раньше.

Ветер был слегка прохладным.

Цзян Сюэнин могла почувствовать исходящее тепло от груди за ее спиной. Но когда она смотрела вперед на все более знакомую дорогу обратно в резиденцию Цзян, она чувствовала себя все более и более сбитой с толку – если бы она была того возраста, в котором должна была быть, и отбросила упрямство и необдуманность, которые у нее были в прошлой жизни, тогда, когда она встретила такого юношу, который бы шел на все ради нее, она, возможно, смягчила бы свой характер и ради его глаз, ради его рук, крепко державших ее, и ради того гибискуса, которого он бросил с высокой стены, была бы счастлива, стеснительна, взволнована и тронута.

Но она уже не была такой.

Была уже поздняя ночь, когда они прибыли к воротам резиденции Цзян.

Янь Линь помог ей спуститься с коня, а затем с улыбкой посоветовал ей:

– Сегодня вечером, когда ты вернешься, ты должна хорошо выспаться.

После этих слов он снова взобрался на коня.

Но когда он обернулся и увидел, что она все еще стоит у ворот и смотрит на него, он сказал:

– Возвращайся в резиденцию. Я проведу тебя взглядом.

Цзян Сюэнин тихо посмотрела на него и спросила:

– Янь Линь, ты всегда так заботишься обо мне и защищаешь меня, но ты когда-нибудь думал о том, что мне делать, если однажды тебя не станет рядом со мной?

Янь Линь был ошеломлен.

Он почувствовал, что она сегодня была немного подавлена, и просто ответил:

– Какие беспочвенные опасения, как ты сможешь обойтись без меня? Я всегда буду рядом с

тобой.

Цзян Сюэнин почувствовала боль в сердце. Даже смотреть на него было ей некомфортно, поэтому она мягко улыбнулась:

- Это верно. Тогда я пойду.

Янь Линь кивнул.

Она повернулась и вошла через боковой вход, который был оставлен открытым для неё.

Янь Линь сидел прямо на коне, держа поводья, и наблюдал, как её фигура постепенно исчезает из виду, но глубоко внутри его внезапно охватило чувство смятения.

Многие в резиденции Цзян ещё не спали, ожидая её возвращения.

Днём уже давно распространились слухи о том, что в столице появился убийца. Когда Цзян Бояо узнал, что Цзян Сюэнин была в это время на месте и что убийца взял её в заложники, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди от страха.

К счастью, пришло известие о том, что с ней всё в порядке.

Но позже эту девушку Янь Линь увёл на Фестиваль фонарей, что действительно вызвало гнев.

Цзян Бояо решил, что после возвращения Цзян Сюэнин он обязательно должен будет хорошенько её отчитать.

Но когда она вернулась, по её выражению лица было видно, что она действительно была не в духе.

В тот момент он не мог не почувствовать жалость к девушке — покушение было совершено либо сторонниками мятежа короля Пиннань, либо повстанцами от Тяньцзяо. Она уже была такой несчастной, что если бы её ещё и жёстко отчитали, это было бы слишком.

Итак, прежде чем он успел заговорить, его сердце смягчилось, и он тепло сказал ей:

- В последнее время в столице было много беспорядков. Я слышал, что Имперские стражи арестовали многих бунтовщиков. Сегодня напали не только на Се Цзюаня. Хотя ты в хороших отношениях с Янь Линем и я ему доверяю, но никто не знает, какие еще инциденты могут произойти. В это время лучше меньше выходи на улицу. Дождись, пока снова наступит мир, и тогда можешь выходить спокойно.

Он думал, что Цзян Сюэнин будет возражать.

Но он не ожидал, что на этот раз она действительно опустила взгляд и ответила:

- Хорошо.

Более десяти дней после этого она действительно не выходила наружу.

Только на следующий день после нападения она послала кого-то на Улицу Се, чтобы

попросить Чжоу Инъчжи принести свою визитную карточку к Янь Линю.

Она не спрашивала, что произошло после этого.

Через два дня после этого Янь Линь вместе со своим отцом, маркизом Хоу, отправился в военные лагеря Фентай и Тунчжоу и вернулся только 21 сентября.

Именно утром того дня пришли новости из дворца о том, что Принцесса Лэ Ян завидовала постоянным лекциям в зале Вэньхуа и попросила Императора найти ей нескольких надежных учебных товарищей, так как она хотела серьезно заняться учебой.

Таким образом, Император распорядился подобрать учебных компаньонов для Старшей Принцессы.

Во время судебного заседания каждому министру было объявлено, что если у них есть дочери, которые по возрасту схожи со Старшей Принцессой Лэ Ян, то им следует выбрать одну с хорошим характером и сообщить об этом во дворец для выбора.

В головах всех гражданских и военных министров началась буря мыслей.

Кто не знал, что Старшая Принцесса Лэ Ян была в фаворе?

К тому же, на сегодняшний день, какие из спутников, сопровождающих Императора на лекции в зале Вэньхуа, не были из знатных или аристократических семей?

Не говоря уже о том, каким полезным был бы ярлык «вошла во дворец» и «товарищ по учебе Старшей Принцессы» при будущем замужестве девушки, одна только возможность связаться с потенциальными родственниками и честь для семьи после выбора для входа во дворец стоили того, чтобы каждая семья приложила усилия для конкуренции.

Цзян Сюэнин не знала, как другие семьи решали этот вопрос.

Она знала только о своей собственной семье.

После возвращения Цзян Бояо из дворца он рассказал об этом Мэн Ши и сказал:

– Я слышал, что во время праздника Фестиваля Фонарей Нин девочка, кажется, привлекла внимание Старшей Принцессы Лэ Ян в особняке графа Цин Юань, которая, казалось, очень ее полюбила. Каждая семья предлагает кандидата на выбор дворцу. Что касается характера или таланта и ума, Сюэхуэй, конечно, более подходит. Она спокойна, величественна, понимает общую картину и не склонна к беспокойству, но она может не выиграть у девушек из других семей. Если Нин девочку предложить в качестве кандидата, у нее большие шансы быть выбранной, но у нее бойкий нрав, вероятно, она даже более хитра, чем Старшая Принцесса, и она не может терпеть никаких обид. Что нам делать?

Мэн Ши нахмурилась, услышав это.

Она знала, что Цзян Бояо особенно любил Нин девочку из-за чувства вины и также из-за маркиза Юнъи, но вопрос входа во дворец в качестве товарища по учёбе для Старшей Принцессы имел большое значение. Как можно быть уверенным, если пойдет Цзян Сюэнин?

Она ответила:

– Нин-эр легкомысленна и импульсивна, но во дворце ограничения, так что она может не

захотеть идти.

Цзян Бояо взглянул на нее:

- Я также думаю, что Хуэй-эр была бы более подходящей.

Они не были предвзяты, у Нин-эр действительно был тревожный характер.

Не страшно, если они не получают чести, они боялись, что она может натворить бед.

Однако это дело все равно следовало обсудить с обеими сестрами, поэтому Цзян Бояо приказал:

- Пригласите обеих девочек сюда.

Мэн Ши вдруг почувствовала гнев и вздохнула:

- Я боюсь, что Нин-эр будет добиваться этого места и не уступит.

Цзян Сюэнин изначально вздремнула после обеда и была раздражена, когда ее внезапно разбудили, но она не могла устроить сцену.

После того как она оделась и пришла, она обнаружила, что Цзян Сюэхуэй прибыла раньше.

Она поздоровалась и села.

Цзян Бояо рассказал им о ситуации, а затем сказал:

- Я знаю только о выборе товарищей по учёбе. Что именно будет преподаваться или, что будет сделано, когда вы войдёте во дворец, пока неизвестно, но товарищи по учёбе принцев в этой династии все должны жить во дворце. Вы все знаете, каково это место, нужно быть крайне осторожными и внимательными, поэтому мы должны выбрать спокойного товарища. Но Нин-эр, кажется, пользуется расположением Старшей Принцессы. Что вы думаете по этому поводу?

На мгновение наступила тишина.

Цзян Сюэнин сидела неподвижно, не произнося ни слова.

Цзян Сюэхуэй же опустила голову и посмотрела на вышитый платок в своих руках, вспоминая человека, в которого она врезалась по дороге обратно с осеннего праздника Чэнгуо несколько дней назад. Но она не была законной ди* дочерью особняка. Хотя она имела титул ди дочери, но перед Цзян Сюэнин у неё не было позиции, чтобы бороться за себя.

Она просто тихо сказала:

- Решение должны принять родители.

Мэн Ши, однако, умышленно взглянула на Цзян Сюэнин:

- Вы обе являетесь единственными ди дочерьми в особняке. Изначально любая из вас могла бы подойти. Одна обладает спокойным темпераментом, другая пользуется расположением принцессы. Но вход во дворец – это непростое дело, к тому же это в качестве товарища по

учёбе. Нам не нужно, чтобы вы прославляли особняк, главное, чтобы вы могли мирно выйти оттуда. У Нин-эр слишком бурный характер. Хотя Молодой Маркиз Янь, возможно, будет следить за тобой во дворце, но правила во дворце строги, и Молодой Маркиз не сможет там жить, так что он не сможет полностью позаботиться о тебе. Таким образом, логичнее будет отправить Хуэй-эр».

Цзян Сюэнин слушала без всяких выражений на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4639322>